

- Александр Александрович, когда подлетаешь к Москве вечером или ночью, столица наша напоминает сияющий град на холмах...

- Да, это по-настоящему красиво. Но не всегда так было. Помню, зимой 1996 г. мы монтировали установку по художественному освещению Останкинской телебашни. Работать приходилось только ночью. Так вот, с этой высоты (а самые верхние прожекторы устанавливались на отметке 365 м над уровнем земли) цепочками огоньков просматривались только главные проспекты, остальные магистрали утопали во тьме. Прямо скажу, не самое веселое было впечатление...

- Что же изменилось за последние годы?

- Наружным освещением ведает Мосгорсвет. Занимается он главным образом улицами, дворами, а вот опыта архитектурно-художественной подсветки практически не было. До 1991 г. единственным специализированным учреждением, которое работало в нашей отрасли и выступало своего рода законодателем мод, был Всесоюзный НИИ светотехники, лучшие сотрудники которого работают и по сей день.

Идеи подсветки наиболее интересных архитектурных объектов витали, что называется, в воздухе, однако до практической их реализации дело не доходило. Юрий Михайлович Лужков, да и другие руководители столицы, бывая на Западе, видели, сколь выигрышно смотрелись архитектурно-художественные ансамбли, когда в ночное время они целиком или в отдельных элементах обыгрывались светом. Но Москва ведь ничуть не уступает европейским столицам по архитектурному облику. Вот и родилась идея художественной подсветки зданий и их элементов - колоннад, фронтонов, портиков, карнизов, а также памятников, эстакад, храмов и т. д. Наши специалисты решили, что нужна программа создания комплексной цвето-световой среды города.

- От идеи до практической реализации - дистанция огромного размера. С чего начиналась программа?

- Началось все в 1993-1994 гг. с высотных зданий, вокзалов, мостов, то есть тех мест, которые днем и ночью привлекают внимание людей, служат лицом города. Постепенно фронт работ расширялся. А в 1999 г. вышло 750-е распоряжение мэра г. Москвы, которое обозначило основные направления работы на период 1999-2005 гг. Эту программу мы и реализуем.

Надо заметить, что архитектура разных эпох требует от проектировщиков, светотехников особого подхода в каждом конкретном случае. Например, здания 70-80-х годов прошлого века подсвечивать сложно, потому что глазу не за что зацепиться - архитектура без декоративных элементов. В этом отношении даже дома 50-60-х годов выглядят выигрышнее - за счет впоследствии раскрытых так называемых архитектурных излишеств.

Впрочем, в ряде случаев все-таки удается найти какие-то интересные решения даже для домов стандартной архитектуры. Скажем, Совинцентр - Хаммеровский центр на Красной Пресне. Здание строго прямоугольной формы, однообразные окна, серый бетон стен. Кажется, что тут придумать? Тем не менее наши светотехники и дизайнеры смогли найти любопытный ход - «прошлись» по тем сторонам здания, где окон нет. За счет сочетания цветов - темно-серого и желтого, который дают натриевые светильники, - на лестничных пролетах создали золотистую цепочку, выглядящую очень оригинально.

Ночной облик центра стал совсем иным. Но, разумеется, нам, «архитекторам света», интереснее работать со зданиями, которые имеют особую историческую ценность, отмечены гением зодчих. Здесь подсветка отдельных их элементов становится настоящим искусством, у нас выросли подлинники мастера этого редкого дела.

Другой пример: здание ГИБДД г. Москвы. Здесь выход был найден за счет динамической, меняющейся подсветки.

- Чем конкретно занимается ГУП по строительству и эксплуатации архитектурно-художественной подсветки?

- Наша организация является основным связующим звеном между правительством города и исполнителями подсветки. Три главных направления работы: организация нового строительства установок, их капитальный ремонт и эксплуатация. О каждом из них надо рассказывать отдельно.

Ежегодно мы сдаем от 20 до 50 объектов в год, осваивая около 50 млн. рублей из городского бюджета. Правда, когда я называю такие цифры, надо помнить, что средства эти расходуются и на проектную, и на строительную-монтажную части. Ведь, чтобы получить готовый объект, надо одновременно провести конкурс среди проектантов, разработать проект, согласовать его, а это влетает в копеечку...

- Может быть, ставить антивандалные светильники?

- Под козырьком подъезда жилого дома - это еще куда ни шло. А как поставишь светильник в жестком исполнении на уникальном историческом здании? Он же весь вид испортит. Поэтому при монтаже

- Это взгляд непрофессионала. Эксплуатационные организации должны быть оснащены самой разнообразной подъемной и ремонтной техникой, укомплектованы бригадами специалистов высочайшей квалификации. Более того, учтите, что большую часть работ они выполняют ночью, значит, должны действовать круглосуточно. Зимой рабочие должны быть со-

- Но ведь на всяческих шоу лучи лазера используют...

- А вы обратили внимание, что они обязательно направлены вверх? Благо над Москвой самолеты, как правило, не появляются. Но в любом случае надо думать и о пилотах.

- Подсветку включает автоматика или люди сами берутся за рубильники?

- В основном используем таймеры. От фотоэлементов мы на определенном этапе отказались - они вносят фактор надежности в работу систем.

- Деликатный вопрос: вам всегда все удается и вы довольны выполненной работой?

- Просчеты, как и в каждом деле, неизбежны. Скажем, немногие знают, что шпиль над гостиницей «Пекин» деревянный. Мы подсветили его желтым светом, смотрится он прямо как позолоченный. Красиво... А вот фигуры на фасаде подсветили белым цветом. Скульптуры потерялись. Посмотрели мы: не то. Заменяли светильники на натриевые, желтые - совсем иное впечатление. Образовалась некая гармония со шпилем. Идут годы, и мы все непрерывно учимся...

- Аппаратура и светильники - отечественные? Или за рубежом приобретаете?

- Мы бы и рады приобрести отечественные, но не всегда это удается. Почему мы, например, видим своим постоянным партнером Светосервис? Да потому, что там есть не только дочерние фирмы, специализирующиеся на монтаже, капремонте и эксплуатации установок, но и свой завод, выпускающий светильники и пуско-регулирующую аппаратуру, опоры наружного освещения и торшеры для парковых зон. Они, по существу, обладают комплексом, который способен оперативно реагировать на потребности дня.

К сожалению, большинство отечественных предприятий в начале 90-х годов было загублено, резко сократилась база по производству осветительных приборов и ламп, ухудшилось их качество. Сейчас многое восстанавливается, но когда производственная база порушена из-за того, что приходится работать, как говорится, «на коленке», себестоимость приборов и светильников слишком велика. Мы просто вынуждены обращаться за границу - там, при устоявшемся производстве, цены не намного выше, чем отечественные, а качество гарантировано. Наша главная мечта - восстановление российской светотехнической промышленности... Да, зарубежные приборы более качественные, но наши при желании делают не хуже. Когда проект запущен в работу, необходимо минимум два месяца, чтобы получить зарубежную аппаратуру. А нас сроки поджимают так, что лучше бы получить российские приборы - это и быстрее, и выгоднее, если, конечно, конвейеры заработают по-настоящему. Но пока, к сожалению, приходится действовать «с колес». Мы ставим подрядчиков в настолько напряженный режим, что порой им приходится работать, как при военном коммунизме.

И еще. Отечественные автогидроподъемники - «вышки» - делают в Торжке и в других городах России и Украины. Гидравлика у них неважная. Приобретают их. Конечно, «скайлифты» или «бронто», смонтированные на «мерседесах», намного лучше, но и цена у них запредельная. Иногда мы их берем в аренду, но это дорого. Так что российским машиностроителям есть над чем подумать.

- Архитектурно-художественная подсветка украшает город. Но не слишком ли это дорого удовольствие?

- Конечно, она требует затрат. Но не вы ли сами говорили о «сияющем граде на холмах»? Впрочем, большинство наших установок не требуют слишком много энергии, да и мы постоянно стараемся минимизировать затраты. Во всяком случае, средств уходит даже меньше, чем на обычное наружное освещение. Используем и люминесцентные лампы, которым требуется энергии в 5-6 раз меньше, чем обычным лампам накаливания.

Кроме того, при проектировании используем компьютеры - дизайнеры ищут наиболее выигрышные варианты, прежде чем монтажники выйдут «в поле». Это опять-таки снижение затрат.

А вообще с каждым годом работать становится все сложнее. Улицы Москвы так забиты автотранспортом, что приходится не только согласовывать время работы с ГИБДД, но и порой заблаговременно посылать рабочего, чтобы занять место для вышки.

Словом, проблем множество. Однако я уверен: Москва сияет и будет сиять в ночи. И с каждым годом все ярче.

Беседу вел
Виктор ШИРОКОВ

Александр ВЕЩИКОВ: МОСКВЕ СИЯТЬ - ТЬМУ РАЗГОНЯТЬ

Александр ВЕЩИКОВ родился в Москве в 1953 году. В Московском институте радиотехники, электроники и автоматики получил специальность инженера электронной техники. Во Всесоюзном НИИ оптико-физических измерений работал в области квантовых генераторов (лазеров). Возглавлял одно из дочерних предприятий в ЗАО НПСР «Светосервис». С 2000 г. возглавляет ГУП по строительству и эксплуатации архитектурно-художественной подсветки.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

содержать его. И только потом приступать к монтажу. Также, кстати, предварительно проведем конкурс среди потенциальных подрядчиков.

- И что, много конкурентов?

- Желающих в последние годы появилось немало, однако далеко не все из них, даже имеющие опыт электромонтажных работ, способны справиться с этой тонкой и сложной работой. Мы изучаем возможности фирм, участвующих в конкурсе, смотрим, как они справляются с предыдущими заказами, насколько квалифицированы их кадры, достаточно ли технически оснащены.

Наши объекты у всех на виду, потому так велики требования к подрядчикам. Подсветка должна давать целостную картинку и днем и ночью. Ночью - понятно, а днем конструкции, прожекторы, кабельные линии не должны уродовать архитектурный облик здания. Поэтому все программы мы разрабатываем в контакте с Москомархитектурой, которая утверждает проектную разработку по каждому объекту на художественном совете.

Самое пристальное внимание уделяем безопасности установок. Неукоснительно требуем этого от предприятий, занятых их строительством и монтажом. Почему? Да потому, что каждая установка подсветки помимо световых приборов - ламп, светильников, прожекторов, которыми подсвечивают элементы зданий и сооружений, - оснащена еще и кабельными линиями, электрощитами, в которых устанавливается автоматика и т. д. Все это должно быть надежно защищено, закрыто, недоступно для неспециалистов, да и просто прохожих.

- Защита от дурака?

- Не только от дурака. В связи с террористическими актами мы проводили внеплановые проверки ответственных элементов установок, которые находятся на зданиях, мостах, эстакадах и т. д. То есть еще раз проверяли невозможность доступа к ним.

Иногда, чтобы подчеркнуть светом какую-то деталь здания, кое-какое оборудование приходится устанавливать на доступной высоте. К сожалению, у нас почти ежедневно случаются акты вандализма. Причем вандалы проявляют тут незаурядное искусство, искирятся воровать даже приборы с «секретками» в креплениях. И если не могут утащить, то стараются сломать, изуродовать. Приходит-

приходится решать инженерную задачу, искать компромисс, позволяющий и красоту сохранить, и прочность, безопасность обеспечить.

Теперь о капитальном ремонте и техническом обслуживании. Регламент этих работ, составляет первый заместитель мэра в правительстве Москвы, руководитель комплекса городского хозяйства Петр Николаевич Аксенов. И далее все проходит под его контролем.

Наши установки ставятся на капитальный ремонт примерно один раз в шесть лет, поскольку природная среда в Москве агрессивная, ржавеет металл, приходят в негодность не только элементы световых приборов, но даже и стальные конструкции, теряют прочность алюминиевые. Приходится все это заменять, модернизировать. Между тем количество установок увеличивается с каждым годом, их у нас уже свыше 500, так что средства на эти мероприятия уходят существенно.

Около 170 млн. рублей расходуется на текущую эксплуатацию светотехнических установок. В нашем титульном списке - памятники, мосты, культовые здания, храмы, монастыри, часовни, музеи, театры, высотные здания, спортивные сооружения, общественные здания, вестибюли метро, вокзалы и т. д. Это почти 73 тыс. световых приборов. На самом деле больше, потому что световые линейки, например, в которые входит множество светодиодов или мелких ламп накаливания, считаются за одну световую точку. А ведь каждый прибор в условиях Москвы должен осматриваться ежемесячно - надо протирать стекла. Пыль в сочетании с влагой создают устойчивую корку, которую обязательно надо снимать, иначе мы потеряем художественную картину подсветки. Кроме того, необходимо чистить отражающие элементы приборов, а это тоже непросто - они бывают плоские, сферические, параболические, прямого света, кососвет и т. д. Надо заменять лампы, излучающие свет...

Фирмы, эксплуатирующие установки, тоже отбираются по конкурсу, и к ним, кстати, предъявляются еще более жесткие требования, чем к строительной-монтажным организациям.

- Но почему? Монтировать сложнее установки, на мой взгляд, гораздо труднее, чем протирать стекла и менять лампы.

ответственно экипированы - представьте работу на Останкинской телебашне. Жесткий ветер, мороз, сосульки летят. Этим ребятам в пору героев присваивать...

- И много ли фирм, которые могут соответствовать этим требованиям?

- Повторюсь: желающих много, но по большому счету на всю Москву имеется 4-5 фирм, которым можно доверить работу по новому монтажу, капремонту и эксплуатации установок. Одна из ведущих, с которой мы постоянно сотрудничаем - ЗАО НПСР «Светосервис». Здесь собрался сильный коллектив, в котором работают квалифицированные проектировщики в области светотехники и электротехники, знающие и опытные монтажники. Их проектные предложения практически безупречно проходят согласования и экспертизу в Москомархитектуре и Департаменте жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства.

- Год идет к концу. Чем он отмечен для вас?

- Большое внимание уделяли монорельсовой транспортной системе, а также легкому метро в Бутове. Монорельс поднят на колонны, удобен в подсветке. Все работы мы практически уже выполнили еще к лету, осталось доверить некоторые элементы. Так, строители попросили убрать кое-где светильники, потому что они мешают установке ограждения. Проектом это предусмотрено не было, но тут никто не виноват - дело-то новое, неизведанное. Так что будем работать совместно.

Что можно сказать о необычных решениях? Например, удалось при подсветке здания мэрии на Новом Арбате (бывший СЭВ) светом создать имитацию российского флага цветными прожекторами, установленными на здании конференц-зала. По вечерам и ночами это очень впечатляет, особенно в туманную погоду или если моросит мелкий дождь. Тогда игра цветов и впрямь напоминает российский стяг.

- А появились какие-то новые идеи в подсветке зданий? Например, почему бы не использовать лазеры, с которыми вы, кстати, в свое время работали?

- Наши подрядчики стали более активно использовать светодиоды, а вот с лазерами сложнее. Их надо употреблять очень осторожно - попади луч лазера на сетчатку глаза, он ее немедленно «засветит», человек может ослепнуть.